

Декрет от 1 июля 1918 года «О реорганизации и централизации архивного дела» и Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 29 июля 1919 г. «Об отмене частной собственности на архивы умерших русских писателей, композиторов, художников, ученых, хранящиеся в библиотеках и музеях» положили начало работе по сбору личных документов в нашей стране.

В 1920 году, по поручению В.И. Ленина, управляющий делами Совнаркома В.Д. Бонч-Бруевич издал брошюру «Сохраняйте архивы», в которой впервые была поставлена задача бережного отношения к материалам личного происхождения как к важнейшей части документального наследия прошлого. Сегодня уже никто не сомневается в необходимости приема на постоянное хранение документов личного происхождения, но вопрос, от кого и что принимать, остается актуальным.

Еще в июне 1943 года на Всесоюзной конференции историков-архивистов, посвященной 25-летию советского архивного дела, выдающийся советский писатель А.Н. Толстой говорил: «Нужно собирать письма с фронта и на фронт, рассказы очевидцев о войне, записы-

вать их и отдавать в архив». Медногорский городской архив этой работой начал заниматься к 40-летию Победы над фашистской Германией. И вот уже на про-

Прошли сквозь кровь и огонь

тяжении более чем двух десятков лет ведется прием документов личного происхождения.

При формировании документальных коллекций предстатель лей разных социальных групп с учетом их профессиональной и общественной принадлежности мы применяем инициативное документирование. Так, создавалась и постоянно пополняется коллекция документов: «Медногорцы - участники Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», имеются отдельные фонды документов личного происхождения.

На сегодня приняты документы личного происхождения и воспоминания о военных событиях от 12 медногорцев.

Сегодня хочется познакомить читателей газеты с воспоминаниями о войне участника Сталинградской битвы Юдина Владимира Павловича: «Объявление о на-

чале войны всех ошеломило. Ломались все жизненные планы, отменялись мечты... Перед тем, как идти на фронт, мы, призвники, проходили трехмесячные курсы обучения в Москве. Жили в бараках, там и учились. Командование курсами вело отбор

менты, командование их изучило, только тогда меня выпустили. Это был 1942 год».

Второй эпизод: «Меня ранило в январе 1945 г. в 80 км от Кенигсберга. Полк, в котором я воевал, находился в лесу, солдаты рыли апаре-

ли (это яма, в которую загоняли «Катюшу» полностью. Из земли торчали только направляющие снарядов). Делали защитную маскировку из веток. А яму зимой копали всего 7 человек. Немцы догадывались, что в лесу стоят замаскированные «Катюши» и поэтому постоянно прочесывали лес и бомбили его.

Мой напарник Аркадий Шитов был обвешан гранатами (полный боевой комплект), так ходили все солдаты. В это время немцы-разведчики сидели где-то в лесу в засаде, бросили гранату в сторону Шитова. От детонации взорвался его боевой комплект на поясе. На глазах товарищей его разорвало на куски. Я шел позади Аркадия, и меня отбросило взрывной волной. Когда я очнулся, нога не гнулась, полный валенок крови. Ко мне подбежал старший лейтенант – санинструктор, наложил мне рангет и отправил на ма-

шине в санчасть. Оттуда раненых погрузили на другую машину и отправили в тыл, в госпиталь. Добравшись с линии фронта в более безопасное место было очень трудно: дорогу постоянно бомбили фашисты. Но сверху, для прикрытия, нас сопровож-

дали наши самолеты.

Находился на излечении 8 месяцев, сменил несколько госпиталей».

Третий эпизод: «Мы с Николаем Пятовым были друзьями. Отец Пятова тоже воевал, но в другой дивизии. Сын с отцом переписывались. И вот в последнее время стали замечать, что почта очень быстро доставляет письма (в три дня). Я и говорю своему другу: «Ты как-то зашифруй номер нашего полка, может быть, это поможет определить, как близко от нас стоит часть» (Ведь тогда, в военное время, письма проходили строжайшую цензуру). И он написал. Письмо дошло. Отец догадался и выяснил, что 313-й Гвардейско-минометный полк, действительно, стоит недалеко от них. Собрался и пошел на встречу с сыном. Когда отец пришёл в полк, сын пилил бревна (делали накат на блиндаж). Вдруг божит солдат и

кричит: «Товарищ сержант, к вам мужчина какой-то приехал!» Сын поднял глаза и увидел своего отца. Горячо обнялись, растрогались до слез! Солдаты слили во фляжку свои 100 граммов фронтowych и отдали отцу с сыном. Они ушли недалеко в лес, сели там и долго разговаривали.

Ребята из полка сына просили командование вернуть отца к себе в полк,

но им отказали, т.к. это была секретная часть. Ведь у нас были «Катюши» - смерть для гитлеровцев! На следующий день отец ушел к себе в полк, а вместе с ним ушел и делегация из полка сына, чтобы оправдать отца. Ведь он не дезертир, просто хотел повидать сына. Его оправдали, дело до военного трибунала не дошло.

Несмотря на все трудности, фронтовые тяготы, мы, простые солдаты, выполняли поставленные боевые задачи. Через кровь и пот через страшные потери мы упорно шли к Победе. И за немалое счастье считали остаться в этой войне живыми. Поэтому мы так дорожим миром и жизнью».

Работа по сбору личных архивов ветеранов продолжается.

Ольга СИДОРКИНА,
начальник
архивного отдела
администрации города.